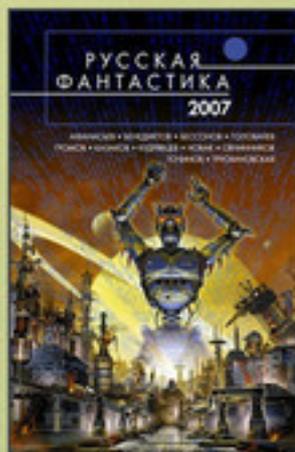

Олег Овчинников

Креативщики

*Часть сборника
Русская фантастика 2007*

Олег Овчинников

Креативщики

«Автор»

2006

Овчинников О. В.

Креативщики / О. В. Овчинников — «Автор», 2006

«Олег распахнул дверцу холодильника и покачал головой. На нижней полке валялись две бутылки „Ессентуков“, вторая и семнадцатая скважины, обе пустые. На средней стояла шестилитровая канистра „Святого источника“, тоже без содержимого. Пластиковая поллитровка „Север-Апа“ торчала в отделении для кетчупов со свинченной крышкой, горлышком вниз. И только на дне стеклянной бутылочки „Пепси“, кажется, что-то еще плескалось. Олег вынул ее и посмотрел на просвет. Нет, показалось...»

Олег Овчинников

Креативщики

Олег распахнул дверцу холодильника и покачал головой. На нижней полке валялись две бутылки «Ессентуков», вторая и семнадцатая скважины, обе пустые. На средней стояла шестилитровая канистра «Святого источника», тоже без содержимого. Пластиковая поллитровка «Севен-Апа» торчала в отделении для кетчупов со свинченной крышкой, горлышком вниз. И только на дне стеклянной бутылочки «Пепси», кажется, что-то еще плескалось. Олег вынул ее и посмотрел на просвет. Нет, показалось.

Он захлопнул дверцу и снял с подставки электрический чайник. В чайнике, судя по весу, тоже было пусто, но Олег все равно поднес к губам тупой носик и поймал языком несколько теплых капель с привкусом накипи. Подумал: «Удивительно! И кто только его выпивает? Живу вроде один...»

Он снял крышку и понес чайник к раковине, чтобы набрать воды, но на полпути остановился. Ему в голову пришла другая мысль, более *креативная*. Олег поставил чайник на подставку, накрыл крышкой и, с ногами забравшись на табурет, склонился над столом, заваленным карандашами, ручками и тетрадными листами, за редким исключением чистыми.

Чайник, подумал Олег. Такой знак вешают на заднее стекло водители-новички. Только как бы его пристроить к делу? Может, так?

Он взял ручку и, сорвав зубами колпачок, вывел вверх листа:

Обгоняя «чайника», ты рискуешь остаться с носиком.

Потом двумя руками поднял листок на уровень глаз, несколько раз перечел написанное и пришел к выводу: нормально. Не бог весть что, но с этим, по крайней мере, уже можно работать. Вот только сначала бы какой-нибудь водички...

Он слез с табурета и подошел к холодильнику. Дешевый линолеум лип к пяткам. Пусто, вздохнул Олег, обшарив взглядом полки. И тут пусто. Он вернул на место бутылочку «Пепси», в которой, как ему сперва показалось, что-то еще оставалось на доньшке. Олег захлопнул дверцу, взял с подставки чайник и, поймав языком лишь несколько песчинок сухого остатка, возмущенно подумал: «Ну а тут-то почему пусто? Ведь только что наливал!»

Он отнес чайник к раковине и пустил воду, но понял, что все равно не дожидается, пока она закипит. Тогда он отставил чайник и припал губами к теплой, отдающей хлоркой струе. Попил, отдышался, еще попил. Выгреб из мойки несколько грязных стаканов, сунул голову под струю... и немедленно высунул обратно. Ему показалось, что на тумбочке у окна тренькнул телефон. Олег выключил воду и несколько секунд напряженно вслушивался, однако треньканье не повторилось. Или все-таки показалось? «А вдруг, – пришла мысль, от которой Олега пробил озноб, – у них неполадки на линии? А ты сидишь тут, ждешь звонка...»

Он подошел к тумбочке, чтобы проверить, есть ли гудок и хорошо ли лежит трубка. Гудок был, и трубка лежала – лучше некуда, но беспокойство не спешило уходить. Был звонок или ему послышалось? Если был, то почему всего один? Не в их правилах звонить и бросать трубку. В их правилах звонить до упора. Двадцать гудков, затем пятиминутная пауза и еще двадцать гудков. И так шесть раз.

Но и эта мысль не принесла успокоения. Облизав губы, Олег направился к холодильнику. Открыл дверцу и тут же в сердцах захлопнул, ведь проверял уже! Немного успокоившись, усмехнулся Может, записку себе оставить? «Проверено, воды нет!» Он потянулся к пачке отрывных листков, висящей на дверце холодильника как раз для таких целей. На верхнем листочке почерком Олега было написано: «Проверено, воды нет!» Он усмехнулся еще раз и перевесил записку на более видное место.

И все-таки, почему они не звонят? Он им вон уже сколько... *накреативил.*

Должно быть, от волнения захотелось в туалет. Точно от волнения, с чего бы еще? Ведь с утра во рту ни маковой росинки... Хотя Олег предпочел бы маковую соломку. Или башню из четырех кубиков с острым, как игла, шпилем. Или двойную сплошную длиной в обеденный стол. Или...

Стоп! Сплошная линия дорожной разметки в сочетании с расхожим выражением «сплошные неприятности» давали повод для дешевого каламбура. А ведь ничего другого от него и не требуется. Дешевый каламбур плюс капелька парадокса в подтверждение банальной истины.

Через мгновение Олег уже сидел за столом в рабочей позе: ноги на табурете, колпачок от ручки в зубах.

Пересекая сплошную линию, ты рискуешь... – быстро написал он и задумался, подбирая слово. Обрести? Огрести? Нарваться? И вообще это «рискуешь» он уже использовал как минимум дважды. В слогане про красный и белый свет, которым гордился, и в том, где говорилось про нетрезвый ум и твердую память, за который ему было стыдно. Хотя чего тут стыдиться? Как написал, так и получил. Сто пятьдесят рублей на жизнь и «крыску-лариску», чтобы не сдохнуть. Но сейчас, чувствовал Олег, если постараться, из этих сплошных линий и неприятностей можно выжать «крокодилчика» или даже «Чебурашку». Если постараться. Если избавиться от слова-паразита «рискуешь». Может, просто написать:

Водитель, помни! За сплошной линией тебя ждут сплошные неприятности!

Звучит неплохо, но насколько соответствует действительности? Олег никогда не имел собственной машины, но в правилах дорожного движения разбирался неплохо. По долгу службы, можно сказать. Он знал, что за сплошной линией водителя ожидает в худшем случае штраф в пятьдесят рублей, то есть очень слабые неприятности. Другое дело – двойная сплошная, за пересечение которой отбирают права. Правда, добавление еще одного эпитета делает и без того не самую изящную фразу откровенно громоздкой. За двойной сплошной линией, мысленно прикинул Олег, тебя ждут... кто? двойные сплошные неприятности? Перебор!

Он поморщился и облизал губы. Сухость во рту мешала собраться с мыслями.

Олег взялся за ручку холодильника, но увидел висящую рядом записку и не стал открывать. Снял с подставки чайник, потряс возле уха и шмякнул об стол. Какого черта! Он точно помнил, как набирал воду, причем дважды!

– Какого черта! – повторил он, обращаясь к пустой комнате. – Я так не могу! Как тут работать? Где курьер? Почему молчит телефон? Где вода из чайника? Какой, к черту, креатив? Хотите креатива, дайте аванс! Я не прошу многого. Хотя бы «вертолетик», маленький голубенький «вертолетик». Вот тогда я вам покажу! Вот тогда вы у меня посмотрите! – С этими словами он подошел к телефону и проверил гудок. Гудок был на месте.

«Так, что-то я такое хотел?... – задумался Олег. – Ах да, в туалет!»

Дверь в комнату он оставил открытой, чтобы в случае чего не прозевать звонок. Подумал: почему бы им не поставить мне радиотелефон? Насколько проще было бы с портативной трубкой, насколько свободнее... Впрочем, Олег прекрасно понимал почему. Его свобода не входила в их планы. Напротив, метровой длины телефонный шнур должен напоминать Олегу о том, что он на коротком поводке, за который в любой момент могут потянуть.

Олег потянул цепочку, вызвав к жизни шумный скоротечный водопад, и облизнулся, глядя на хлынувший из бачка пенящийся поток.

И вообще, подумал он, заселяясь в кондоминиум, будь готов к тому, что все здесь будет: а) кондовым и б) по минимуму. Если обои, то самые дешевые. Если телефон, то древний, дисковый. Единственная комната совмещена с кухней, а ванная – с туалетом. Даже не ванная – душевая кабинка метр на метр с намертво вмурованной в стену сеточкой душа. Хотите помыть голову – нет проблем. Хотите помыть ноги – извольте встать на голову.

Олег сбросил на пол диванную подушку и встал на голову. Простоял так минуту, другую. Креатив не шел.

«Мне нужна „Чебурашка“, – подумал Олег. Маленькое красное сердечко с оттиском в виде трех соприкасающихся окружностей, в которых, если напрячь фантазию, можно распознать голову и два огромных уха. После приема „Чебурашки“ возникало такое ощущение, будто красное сердечко не растворилось в желудке и не всосалось в кровь, а поселилось в груди по соседству с твоим собственным сердцем. Его чуть слышное биение на целые сутки делало твою жизнь вдвое ярче. В последний раз Олег получил „Чебурашку“ за фразу о лошадиных силах, которым нужна хотя бы одна голова. Это было... честно говоря, он уже не помнил, когда это было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.